

ИАКОВ ВОРАГИНСКИЙ

ЗОЛОТАЯ ЛЕГЕНДА

Святые жены

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 23/28
ББК 86.37
И12

JAKOBUS DE VORAGINE
Legenda Aurea

*Перевод с английского,
вступительная статья и примечания В. Г. Рохмистрова*

Иаков Ворагинский

И12 Золотая легенда. Святые жены / Иаков Ворагинский ; [пер. с англ., вступ. ст., примеч. В. Рохмистрова]. — М.; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 318 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-01787-1

«Золотая легенда» — собрание житий святых католической церкви, составленное итальянским монахом-доминиканцем Иаковом Ворагинским в XIII веке. «Святые жены» — вторая часть книги, посвященная жизнеописаниям Пресвятой Девы Марии, Марии Магдалины, Марфы и святых мучениц, пострадавших за веру Христову в первые века после Рождества Христова и в Средневековье.

**УДК 23/28
ББК 86.37**

© Рохмистров В. Г., перевод на русский язык,
вступительная статья, примечания, 2020
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ISBN 978-5-517-01787-1

СВЯТАЯ ИЗ СВЯТЫХ! БЛУДНИЦА ИЗ БЛУДНИЦ!

Женщина, согласно Священному Писанию, была создана для того, чтобы первый человек Адам не чувствовал себя на Земле одиноким. «И сказал Господь Бог: нехорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2: 18). Однако «змей был хитрее всех зверей полевых» (Быт. 3: 1), и ввел этот змей женщину в соблазн, из-за чего лишились прародители наши вечной и беззаботной жизни в Раю. Началась долгая история страданий людей, стремящихся вернуть потерянный Рай. И женщина, по всей вероятности, вновь должна сыграть главную роль в обретении некогда утраченного Рая.

Предлагаемая вниманию читателя книга рассказывает о тех героических усилиях, которые женщины предпринимают на этом пути. Из ста восьмидесяти двух историй «Золотой легенды» в нее отобраны только рассказы о прекрасных свидетельницах истинной веры Христовой, женщинах — святых и мученицах, женах и матерях, совсем еще маленьких девочках и чьих-то возлюбленных. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на эти истории и увидеть то, что остается скрытым при их произвольном расположении в череде прочих повествований.

Открывает книгу история рождения, очищения и вознесения Девы Марии, матери Христа, следом идут повествования

о Марии Магдалине и Марфе, которые, согласно автору «Золотой легенды», были ближайшими сподвижницами Девы из дев¹. Далее следуют жизнеописания мучениц, пострадавших в первые века после Рождества Христова — время жесточайших гонений на христиан. Потом — истории, связанные с падением Римской империи и, наконец, жития раннего Средневековья, предъявлявшего свидетельствам веры Христовой совсем иные требования. Завершает рассказ история святой Елизаветы, жившей почти в одно время с автором этой книги.

Иаков Ворагинский родился около 1230 года в местечке Вораццо на берегу Генуэзского залива. В возрасте четырнадцати лет его приняли в орден Святого Доминика, в 1267-м он стал провинциальным приором Ломбардии, в 1292-м его избрали архиепископом Генуи. Умер Иаков Ворагинский в 1298 году. Среди трудов этого доминиканца — проповеди на Евангельские чтения и на церковные праздники, хроника Генуи и прославившая его «Золотая легенда» («*Legenda Aurea*»), первоначально называвшаяся «*Legenda² Sanctorum*» — «Легенда о святых».

Эти своеобразные «Жития святых» Католической Церкви первоначально предназначались для священнослужителей и должны были стать надлежащим дополнением к повседневным проповедям. Впоследствии этот труд высоко оценили миряне, назвав книгу именно так — «Золотая легенда».

Все святые Иакова — это те, кого почитали столетиями. Эти жизнеописания, наполненные леденящими кровь подробностями ужасных страданий, осуждением плотского мира и чудесами, без сомнения, казались в Средневековье чрезвычайно занятными. В своей работе Иаков Ворагинский опирался на труды старших современников и собратьев по ордену — книги Винсента де Бове и Жана де Мейи, а также Бартоломео Трент-

¹ Издательство обращает внимание, что в первом томе «Золотая легенда. Апостолы» (2016) опубликованы главы: «Рождество Девы Марии», «Святая Мария Магдалина», «Святая Марфа». Это было сделано сознательно, чтобы показать церковную преемственность житий и цельность книги Иакова Ворагинского. Так, и в данном случае обойтись без этих фрагментов было невозможно. — *Примеч. ред.*

² *Legenda* — «то, что надлежит прочесть» (лат.). — *Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, примечания переводчика.*

ского, написанные в первой половине XIII века. Иаков свободно использовал эти труды, однако его творение, в отличие от упомянутых, пользовалось намного большей популярностью.

Скорее всего, объясняется это тем, что Иаков, современник святого Фомы Аквинского (они оба вступили в орден доминиканцев в 1244 году), стремился не уступать своему собрату, поражавшему всех колоссальной эрудицией. Иаков Ворагинский отличался не меньшей скрупулезностью. Количество привлеченных им источников поражает: помимо Священного Писания и апокрифов, он опирался на труды Отцов Церкви, особенно Григория Великого, Иеронима Стридонского, Иоанна Златоуста, Амвросия Медиоланского и, конечно же, блаженного Августина. По количеству цитат, встречаемых в «Золотой легенде», с последним может сравниться лишь другой широко известный богослов, современник Иакова — святой Бернард Клервоский.

Всего выявлено около ста тридцати источников, переработанных автором «Золотой легенды», к которым он нередко прибавлял устные предания и рассказы. В результате возникла книга, собравшая почти все известные к тому времени знания о Священной истории. Неудивительно, что странствующие проповедники предпочитали именно труд Иакова Ворагинского. Но вот почему миряне избрали его, наградив еще и столь лестным эпитетом — «золотая»? Судя по всему, все это великое множество сложных богословских текстов, сказаний и преданий было изложено Иаковым доступными словами, без схоластического занудства и с чувством искренней любви к своим персонажам.

Все приводимые цитаты из богословских трудов и сочинений Отцов Церкви представляют собой лишь пересказ сути их высказываний, порой и вовсе перефразированных, что, однако, свидетельствует о прекрасном знании автором излагаемого предмета. Однако именно эта специфика «Золотой легенды» вызвала множество нареканий со стороны наиболее серьезных деятелей Церкви и столпов богословия. Также понятно, что занимательные жизнеописания святых, в которых переплелись реальность и чудеса, больше похожи на сказки, чем на достоверные жития. Наличие явных небылиц привело к тому, что

серьезные церковные мужи называли Иакова собирателем сказочек для легковерных.

Однако следует отдать ему должное: Иаков Ворагинский и сам прекрасно сознает это, время от времени оговариваясь, что тот или иной рассказ, конечно же, вымышлен и ему не следует особенно доверять. Например, в описании мученичества Маргариты он пересказывает историю о том, как святая была проглочена дьяволом, прикинувшимся драконом, и вырвалась из желудка чудовища, сотворив крестное знамение. «Но эту историю о звере, проглотившем девушку и выплюнувшем ее обратно, тем не менее надо считать апокрифической и всерьез не воспринимать», — добавляет он. И такой случай не единственный в книге. Причем любопытно отметить, что святитель Дмитрий Ростовский, под значительным влиянием «Золотой легенды» создавший в XVIII веке новые Четыи минеи, пересказывая эту историю из жизни святой Маргариты, подобной оговорки не делает. Возможно, такой откровенный разговор Иакова с читателем ценился последним порой намного больше, чем попытка непременно подать всё как неоспоримую истину.

Значительное влияние созданной Иаковом книги заключается не только в широком признании ее народом. Несомненно ее воздействие на культуру в целом, причем не только западную. Повествования «Золотой легенды» использовались во многих произведениях художественной литературы. Взять хотя бы историю о святой Цецилии: приводимая в настоящем сборнике, она нашла отображение во многих произведениях средневековой литературы и фольклора. Джеффри Чосер (ок. 1340–1400) в «Кентерберийских рассказах» включает ее в «Рассказ второй монахини», почти повторяя «Золотую легенду».

* * *

Известно, что жизнь Церкви зиждется не только на Священном Писании, но также поддерживается Священным Преданием, основную силу которого составляют жизнеописания святых и прежде всего мучеников, пострадавших за веру и тем самым явивших доказательства ее истинности. Ибо никогда не устоит то, за что никто не захочет умереть. И в этом отношении пери-

од раннего Средневековья представляет собой особенно важный этап. Гонения на веру прекратились, и начиная с IV века христианство стали принимать даже варвары, в результате чего мученичество как особый вид свидетельствования и утверждения веры фактически сошло на нет. Это, в свою очередь, имело некоторые неожиданные последствия, которые особенно отчетливо проявились в отношении христианства к женщине. Здесь едва ли не ключевую роль играет история жизни святой Агнессы.

Дело не только в том, что вводную часть жизнеописания святой мученицы Агнессы можно рассматривать в качестве образца того, как Иаков вообще описывает жизнь святых. Исторически святая Агнесса была совсем юной. Согласно Амвросию Медиоланскому, чьи трактаты «О девстве» представляют собой более ранний источник, чем «Легенда» Иакова, Агнессе в 305 году, в правление Диоклетиана, когда она была казнена за христианскую веру, исполнилось всего лишь двенадцать лет. Она была похоронена за пределами Рима на виа Номентана, где в конце IV века над ее могилой возвели базилику.

Описание Иаковом святой Агнессы, по обыкновению, начинается весьма произвольным разбором, предлагающим три различных объяснения значения ее имени. Одно из значений должно символизировать мягкость девушки, подобную мягкости овечьей шерсти. Однако на самом деле в портрете Агнессы, нарисованном Иаковом, ничего мягкого нет и в помине. Согласно дальнейшему описанию, она весьма жесткая, даже агрессивная сторонница девственности, поклявшаяся быть Христовой невестой, ибо хотя и была еще «дитя телом, но по духу — вполне зрелым человеком».

Описание подвига Агнессы также строится по обычной схеме. Сын префекта, случайно увидевший ее на улице, сражен красотой девушки. Она немедленно и бесповоротно отвергает все соблазнительные посулы незадачливого юноши, гонит его прочь: «Воспалает искра твоя костер греха, твои дрова суть порок, твоя пища — смерть». И заявляет: «Тот, Кого я люблю, намного благородней тебя... Его Мать Дева, Его Отцу прислуживали ангелы!» Затем она пускается в перечисление неземных добродетелей Христа как своего небесного возлюбленного. Бедный

юноша, ничего не понимая, впадает в любовную горячку, и его обеспокоенный отец пытается преследовать Агнессу, дабы склонить к удовлетворению страсти сына — сначала обещаниями, а затем и угрозами. Далее идет рассказ о противостоянии мучителя и жертвы. Описание борьбы святой Агнессы за сохранение своей девственности, сопровождаемое всевозможными чудесами, скорее сближает эту историю с волшебной сказкой, чем с биографическим повествованием. Но во всех историях Иакова читатели неизменно обнаруживают живое, покоряющее впечатление доказательство власти Божией.

Главное, однако, заключается даже не в этом, а в том, что совершенная типичность истории святой Агнессы как бы отвлекает внимание читателя от главной подмены, введенной на этом этапе исторического развития христианства латинскими Отцами Церкви. Святая Агнесса, прославленная Амвросием, Иеронимом, Августином и другими писателями IV–V веков как наиболее выдающаяся поборница девства, стала одной из самых почитаемых римских святых, ее имя в католических мессах упоминается чаще всего, и все детали мученического подвига девушки прописаны со всей тщательностью. Папа Дамас отметил тот факт, что волосы Агнессы таинственным образом очень быстро выросли, дабы прикрыть ее наготу. Согласно созданному Пруденцием гимну, чистота ее была подвергнута испытанию публичным домом. Эти и многие другие детали были собраны затем в книге «Акты мученичества святой Агнессы», роскошно изданной в V веке на греческом и латинском языках, она и была основным источником для Иакова. Он также использовал похвальное слово Агнессе из трактата Амвросия «О девстве».

И вот, во всей этой красочной истории акценты были незаметно перемещены непосредственно с главного подвига святой — отказа приносить жертву языческим богам — на сохранение и превознесение ее чистоты и девственности. В V веке уже не имело смысла призывать к отказу от поклонения идолам, и церковные писатели (особенно Амвросий Медиоланский, которому принадлежит целых пять трактатов «О девстве и девственницах», автор величественных красивых гимнов) стали восхищаться прежде всего девственным целомудрием